

26 → В стране на государственном уровне заявлен курс на активную поддержку предприятий, внедряющих инновации. Так, в распоряжении правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» декларируется ряд принципов взаимодействия государства с бизнесом, таких как снижение административных барьеров в экономике, развитие государственно-частного партнерства, прежде всего в сферах исследований и разработок, распространение новых технологий и расширение участия предпринимательского сообщества в процессе регулирования экономики в целях перехода к инновационному социально ориентированному развитию.

Сегодня, как показывают данные исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, инновационная деятельность российских промышленных предприятий по-прежнему реализуется преимущественно за счет их собственных средств. В общем объеме затрат на технологические инновации их доля в 2017 году составила 68,1%, что выше значения предыдущего года на шесть пунктов. В добыче угля, в производстве табака и кожаных изделий этот показатель достиг 100%.

Совокупная бюджетная поддержка обеспечивает примерно десятую часть затрат на технологические инновации (9% — за счет средств федерального бюджета; 0,3% — за счет бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов). В высокотехнологичных секторах этот показатель заметно выше — 22,1%. В организациях, занятых производством готовых металлических изделий, более половины инновационных расходов покрывается бюджетными средствами.

Впрочем, эксперты отмечают, что большинство компаний, занятых разработкой инновационных идей, в целом практически не обходится без участия государства. «Компании, инвестирующие в инновации, сегодня действительно находятся в фокусе внимания властей. Для их поддержки созданы программы финансирования, предоставлены площадки (технопарки, иннограды), проводятся отраслевые мероприятия и конференции для поддержания диалога между бизнесом и представителями власти, обмена актуальной информацией, старта совместных разработок. Госкомпании реализуют проекты поддержки отечественных технологий и инноваторов», — отмечает

Салих Гаджиев, основатель «Инновационной сервисной компании „Петроинжиниринг“».

Примером такого взаимодействия является инициатива мэра Москвы Сергея Собянина по созданию в столице инновационного кластера. «Главная цель будущего кластера — укрепление взаимодействия исследователей, разработчиков и производителей в области инновационной экономики, а также снижение их производственных издержек и повышение конкурентоспособности», — говорит Олег Мансуров, руководитель конкурса «Цифровой прорыв» платформы «Россия — страна возможностей».

В ЧЕМ ПРОБЛЕМА? Эксперты считают, что это, безусловно, позитивные начинания, однако их реализация зачастую на практике происходит не так последовательно и эффективно, как выглядит на бумаге. «Несмотря на то, что от региона к региону взаимодействие бизнеса и власти в инновационной политике разнится, в целом эти отношения можно назвать „теплым безразличием“ — власть тепло говорит о поддержке инноваций, реализует различные меры поддержки, но совершенно не стремится к массированному внедрению, так как часто это угрожает бизнесу местных консервативных элит», — поясняет Константин Гаранин, директор Центра территориального маркетинга, эксперт Международной программы развития ООН (UNPD).

Одна из основных проблем — отсутствие работающих механизмов вывода инновационного продукта на рынок, считает Салих Гаджиев. «По сути, это область новой экономики, в которой у компаний и государства нет накопленного опыта и проверенных алгоритмов. В итоге инновации на практике оказываются высокорисковым и одновременно низкомаржинальным проектом, а инновационные компании — энтузиастами от науки, двигающими новые технологии на рынок за свой счет. Для этих целей вроде бы есть госпрограммы, но они не реализуются так быстро, как это нужно компаниям. Зачастую нужно потратить годы, чтобы получить финансирование. В итоге бизнес сам финансирует инновации, вкладывая оборотные средства. Такой подход не способствует развитию. Особенно если есть демпинг со стороны других игроков рынка, которые не вкладываются в технологии. В таких условиях инновационным компаниям для выживания необходимы преференции, напри-

мер, гарантированные объемы работ. Таким образом государство может забрать на себя часть рисков и обеспечить продвижение новых технологий и разработок на рынок», — говорит эксперт. Еще одна проблема — несовпадение подходов к поддержке у представителей власти, бизнеса и госкомпаний. «В целом это понятная ситуация, однако она препятствует развитию инновационного процесса. Здесь необходима некая единая стратегия действий со стороны профильных министерств, в рамках которой можно разработать алгоритмы взаимодействия власти, бизнеса и госкомпаний на местах. Понятно, что по мере накопления опыта они будут трансформироваться, но сейчас важно начать действия в этом направлении», — заключает господин Гаджиев.

«Есть еще один сдерживающий, но одновременно и необходимый фактор — фактор государственного регулирования внедрения инноваций. В соответствии с ним на практике из инноваций может использоваться только то, что опробовано и утверждено в качестве стандарта. А процесс этот длительный и дорогостоящий», — добавляет Дмитрий Майоров, генеральный директор инвестиционно-девелоперской компании «Русь: Новые территории».

Наконец, эксперты обращают внимание на значительное налоговое обременение компаний и на недостатки нормативной базы в сфере внедрения инноваций, в том числе на международном уровне. «В частности, медленная актуализация Технического регламента Таможенного союза очень тормозит вывод на рынок современных средств индивидуальной защиты (СИЗ). Причиной, на наш взгляд, является тот факт, что некоторые страны Таможенного союза просто не сталкиваются с теми рисками, о которых говорит Россия. Как следствие, процесс внедрения требований к новым видам продукции существенно затягивается, либо переносится на неопределенный срок. В результате происходит задержка в появлении новых СИЗ в типовых отраслевых нормах», — отмечает Елизавета Репкина, директор по взаимодействию с органами государственной власти ГК «Энергоконтракт».

КАК РЕШИТЬ? Помимо внедрения новых инструментов финансирования компаний из технологического и научного сектора и определенных льгот, в том числе налоговых, представители отрасли предлагают обрабо-

тать определенную технологию пилотных проектов, когда инновации внедряются под контролем государства, но без их предварительной стандартизации. «Например, существует пожарная норма, в соответствии с которой дерево как горючий материал не может использоваться при строительстве определенных объектов, тогда как многие исследования говорят о том, что под воздействием высоких температур дерево зачастую ведет себя лучше, чем железо или бетон. И ничего с этим не поделаешь», — поясняет господин Майоров.

Константин Гаранин отмечает, что если отбросить барьеры со стороны консервативных региональных элит, то проблемой, которую предстоит решить, является то, что власти, у которых нет права на ошибку, катастрофически боятся внедрения инноваций, так как в случае успеха выгода для них неочевидна, а в случае провала очевидны потери. «Мэры, постоянно боящиеся быть обвиненными в нецелевом расходовании средств, просто не хотят связываться с непонятными технологиями, проектами, стартапами. Здесь необходимо создать среду, в которой будет допустим не только успех, но и провал эксперимента. Причем право на ошибку чиновнику должно давать не только федеральное или региональное руководство, но и жители, горожане, которые считают, что у чиновников все должно получаться по умолчанию. Нам критически важно среди молодых управленцев формировать готовность и стремление к экспериментам во внедрении новых технологий, подходов решений, и это должно стать признаваемой и поддерживаемой управленческой культурой в муниципалитетах и региональных командах», — заключает эксперт.

Наконец, интересной мерой может стать повышение прозрачности процесса венчурных инвестиций для обычных граждан. «Это поможет стимулировать так называемое гражданское инвестирование инноваций», — считает Олег Мансуров. ■

20 → ЗДУАРД ТИКТИНСКИЙ, президент группы RVI:

— Для нас как девелоперов, работающих в историческом центре, острым вопросом всегда был вопрос доверия между бизнесом и обществом. К кому прислушаются неравнодушные горожане — к девелоперу, который хочет сохранить центр города для будущих поколений и дать ему новую жизнь? Или к группе тех людей, которые громко выступают против любого строительства в центре? Наша практика за последний год показала, что конструктивный диалог возможен. Весь год мы открыто рассказывали о нашем проекте реконструкции Левашовского хлебозавода горожанам и авторитетным деятелям культуры, представляли проект на множестве площадок — от ЗакСа до прямых телеэфиров. И рады, что нам удалось получить поддержку подавляющего большинства известных петербуржцев, связанных с градозащитной деятельностью.

ВЛАДИМИР ХИЛЬЧЕНКО, президент холдинговой компании «Созвездие Водолея»:

— Вопрос доверия в экономике не стоит, потому что это субъективный показатель, а экономика — про объективное. Результатом экономики доверия будет злоупотребление этим доверием. Что сейчас и происходит. Форма злоупотребления становится более изощренной, переходит в электронную плоскость. Я думаю, доверия больше не стало, потому что никто не понимает, в чем, применительно к экономической сфере, оно заключается и между кем — условно — функционирует. Любое доверие должно быть опосредовано системой объективных показателей.

СЕРГЕЙ ХРОМОВ, генеральный директор ООО «Город-спутник „Южный“»:

— У общества стало больше доверия к инвесторам, к тем людям, кто реально делает, к инициативам по изменению окружающей

действительности. Люди хотят жить лучше, и у нас началось формирование общественной позиции, что именно бизнес может быть инициатором этих изменений. В качестве примера могу привести ситуацию со знаковым для Петербурга памятником — Конюшенным ведомством. История восстановления объекта культурного наследия непростая. До последнего времени в обществе зрел скепсис по поводу любых частных инициатив работы с памятником, эти настроения подогревались градозащитным сообществом. Теперь же картина меняется, даже градозащитники начали осторожно задаваться вопросом: кто, если не бизнес способен спасти историческое наследие от разрушения? Доверие рождается в диалоге, и этот диалог будет выстроен.

АЛЕКСАНДРА ОВЧИННИКОВА, младший аналитик ИК «Фридом Финанс»:

— На мой взгляд, России удалось достигнуть укрепления партнерских отношений

с ведущими мировыми игроками. В первую очередь стоит выделить основного торгового партнера — Китай, а также важно укрепление взаимоотношений с Турцией. Более того, текущий год является взаимным Годом культуры России и Турции.

В настоящее время КНДР намерена усилить торговый оборот с Россией, что указывает на усиление позиции РФ на международной арене. Тем не менее в рамках форума также планировалось усилить доверие к новым технологиям — к диджитализации, в частности в социальной жизни. Однако год спустя Россия заняла 22-е место по уровню доверия к цифровой экономике из 24 стран в выборке, сравнивающих цифровые инструменты, согласно отчету Dentsu Aegis Network.

Считаю, что такое низкое положение в рейтинге обусловлено в первую очередь сомнениями населения в безопасности хранения персональных данных. → 32

